

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия
« ____ » 20 __ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. «Юриспруденция»

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ)

Научный руководитель _____
подпись, дата _____
должность, ученая степень _____
А. П. Севастьянов
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата _____
Е. В. Москаленко
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. История развития норм об уголовной ответственности за убийство материю новорожденного ребенка по российскому законодательству.....	6
2. Уголовно-правовая характеристика убийства материю новорожденного ребенка.....	15
2.1 Объект убийства материю новорожденного ребенка.....	15
2.2 Объективная сторона убийства материю новорожденного ребенка	21
2.3 Субъект преступления убийства материю новорожденного ребенка	28
2.4 Субъективная сторона убийства материю новорожденного ребенка.....	43
3. Разграничение убийства материю новорожденного ребенка со смежными составами преступлений.....	48
Заключение	59
Список использованных источников	62

Введение

Новорожденный ребенок – это совсем незащищенный человек, он не может сопротивляться в силу своей беспомощности. Законодатель не зря в Особенной части УК РФ на первое место выделяет преступления против жизни и здоровья. Тем самым, указывает нам, что жизнь человека – это наивысшая социальная ценность, которая охраняется законом. Независимо от возраста, пола, расы и других обстоятельств каждому человеку гарантируется право на жизнь в равном объеме. Конституция РФ и международное законодательство, а именно Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. признают, что неотъемлемое право на жизнь имеет каждый ребенок.

В настоящее время, к сожалению, на территории Российской Федерации совершаются преступления, предусмотренные ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка». Очень часто, можно заметить в средствах массовой информации статьи об убийстве матерями своих новорожденных детей. Общественная опасность данного преступления определяется не столько его распространенностью, а тяжестью последствий, так как в результате данного преступного деяния лишается жизни совсем беспомощный младенец, мать которого наделяет себя несуществующим правом распоряжаться жизнью ребенка. Причинами совершения преступлений, как правило, является тяжелое материальное положение, отсутствие возможности воспитывать одной ребенка.

Обратив внимание на историю российского уголовного права до принятия УК РФ 1996 г. этот вид убийства вообще не был предусмотрен. Со временем законодатель все - таки закрепил данный состав в качестве самостоятельной уголовно-правовой нормы. Данная статья устанавливает ответственность за привилегированный вид убийства, регламентированные пределы наказания от 2-х лет ограничения свободы до 5 лет лишения свободы.

Рассмотрим статистику Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по вынесению приговоров по ст.106 УК РФ в России за последние 7 лет¹. По данным статистики количество приговоров вынесенных в 2019 году, а их составило 26, намного меньше, чем в 2018 году – 33, 2017 – 42, 2016 – 58, 2015 – 45, 2014 – 42, 2013 году – 75.

При более глубоком анализе нормы ст. 106 УК РФ можно выявить ряд проблем как содержательного, так и правоприменительного характера. На практике существует сложность при привлечении лица к уголовной ответственности. Проблемы возникают в связи с неоднозначным пониманием и толкованием признаков, предусмотренных в диспозиции ст. 106 УК РФ. Вышесказанное подтверждает актуальность выбранной темы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере реализации уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, федеральные законы, нормативные правовые акты, которые относятся к данной теме, анализ доктринальных позиций и существующей судебной практики.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в комплексном общетеоретическом исследовании состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- исследовать эволюцию процесса становления норм, направленных на охрану жизни новорожденных детей по российскому законодательству;
- раскрыть признаки состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ;

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.12.2019)

- соотнести состав предусмотренный ст. 106 УК РФ со смежными составами преступлений;
- проанализировать судебную практику связанную со статьей 106 УК РФ.

Важные положения теоретических особенностей статьи 106 УК РФ были сформулированы в работах А. Н. Попова, Г. Н. Борзенкова, С. В. Бородина, А. И. Красикова, Л. И. Глухарева, Н. С. Таганцева и других ученых.

Эмпирической базой исследования послужила судебная практика, опубликованная в справочно – информационных системах.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованных источников.

1. История развития норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка по российскому законодательству.

Только проводя анализ норм данного преступления, можно понять, почему законодатель на каждом историческом этапе данный состав рассматривал неоднозначно, либо вообще не предусматривал его. В науке уголовного права убийства матерью новорожденного ребенка часто называют детоубийством. Но стоит отметить, что термин «детоубийство», охватывает убийство любого ребенка, любым лицом и не только умышленно, но и по неосторожности. Убийство ребенка заносится в число преступных деяний позднее многих других преступлений против жизни².

В Древней Руси оно не признавалось преступлением и считалось грехом. Н.М. Карамзин писал: «Всякая мать имела у них право умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже слишком многочисленно, но обязывалась хранить жизнь сына, рожденного служить отечеству»³. Он отмечает, что матери на тот период времени обязаны были сохранить жизнь только сыну. Стоит отметить, что в данный период времени родители обладали правом власти над жизнью своих детей.

Для христианства лишить жизни другого человека, а тем более ребенка являлось тяжким нарушением заповеди «не убей».

В уставах князя Ярослава Мудрого и князя Владимира Святославича было закреплено положение, согласно которому новорожденные находились под защитой Церкви, что в первую очередь было направлено на защиту интересов семейных ценностей. «Церковь на Руси ведала тогда не одно только делом спасения душ: на нее возложен было много чисто земных забот, близко подходящих к задачам государства. Она является сотрудницей

²Гернет М. Н. Детоубийство: социологическое и сравнительно-правовое исследование / М. Н. Гернет. – Москва : Тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. – С. 1.

³Карамзин Н.М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – Москва : Наука, 1989. – Т. 1. – С. 65.

и нередко руководительницей мирской государственной власти в устройении общества и поддержании государственного порядка»⁴.

Законодатель с принятием Соборного Уложения 1649 г. дифференцировал наказание. Оно предусматривалось как за убийство в браке законными родителями, так и внебрачной матерью.

Незаконнорожденным признавался ребенок не только рожденный девушкой, но и женщиной, состоящей в браке, вдовой и разведенной с мужем, если она зачла его не от мужа⁵.

Женщина в случае рождения ребенка вне брака несла ответственность не только за лишение жизни незаконного ребенка, но и за то, что жила в блуде.

Так, в ст. 26 главы XXII Соборного Уложения была закреплена норма, согласно которой за убийство матерью незаконнорожденного ребенка было предусмотрено наказание в виде смертной казни: «А будет, которая жена учнет житии блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей и тех детей сама, или иной кто по ея велению погубит, а същется про то допряма и таких беззаконных жен, и кто по ея велению детей ея погубит, казнити смертию безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися»⁶. Данное положение было направлено, в первую очередь, на охрану общественной нравственности, поэтому суворость наказания и определялась нарушением обеих заповедей: «не убей» и «не прелюбодействуй».

Более мягкое наказание предусматривалось за убийство новорожденного ребенка законными родителями, и наказывалась одним годом лишения свободы, после чего мать должна была публично исповедоваться в своем грехе. Это было связано в первую очередь с тем, что родители в силу религиозных взглядов имели абсолютную власть касательно

⁴Ключевский В. О. Полный курс истории в одной книге / В. О. Ключевский. – Москва :Астрель, 2010. – С. 15.

⁵Гернет М. Н. Указ.соч. – С. 120.

⁶ Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Акты земских соборов. – Москва :Юрид.лит., 1985.– Т. 3. – С.250 -251.

своих младенцев: «А будет отец или мать сына или дочь убить до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви божии, и у церкви божии объявляти тот свой грех всем людям в слух»⁷. Церковь порицало данное преступление, а суд применял наказание. М. Н. Гернет отмечал, что «это один из немногих случаев, когда уложение допускало для преступников такую дешевую расплату за совершенные ими деяния»⁸.

М.Н. Гернет отмечал: «на фоне мрачной жестокости Уложения 1649 года, не знавшего жалости к детоубийцам и видевшего в смертной казни для них средство восстановить чистоту нравов и унять блуд, особенно знаменательными являются два указа Петра Первого: Указ «Об устройстве при церквях гошпиталей для незаконнорожденных детей» № 2856 от 4 ноября 1714 года и Указ «О сделании в городах при церквях гошпиталей для приему и содержания незаконнорождаемых детей» №2953 от 4 ноября 1715 года »⁹.

Петр I обратил внимание на то, что причиной убийства матерями внебрачных детей являлся страх перед общественным мнением. Так, данные указы обязывали создавать особые дома для воспитания таких детей. Как указывал М.Н. Гернет: «Внебрачные матери приносили своих детей в эти дома, при этом от них не только не спрашивали никаких документов, но и не спрашивали их имен»¹⁰.

Государство, издавая данные Указы, защищало, в первую очередь, право на жизнь незаконнорожденных детей.

Не отменяя действия Соборного Уложения 1649 г., которое имело ряд недостатков, Петр I принял Артикул воинский 1715г. внеся дополнения в вопрос об ответственности за детоубийство, наказанием предусматривалось колесование и относилось к тяжкому виду убийств: «Ежели кто отца своего,

⁷ Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Акты земских соборов. – Москва:Юрид.лит., 1985. –Т. 3.– С.248.

⁸Гернет М. Н. Указ.соч. – С. 50.

⁹ Там же. – С.55.

¹⁰ Там же. – С. 56.

мать, дитя в младенчестве, офицера наглым образом умертвит, онаго колесовать, а тело его на колесо положить, а за прочих мечем наказать»¹¹.

В Своде законов уголовных 1832 г. данное раннее право родителям над жизнью своих детей претерпело изменения. Понятие детоубийство применялось лишь для обозначения «убийства детей в утробе матери». В связи с чем, в Своде содержалось общее правило, согласно которому родители не имели права над жизнью детей и за их убийство наказывались уголовным законом, смертной казни они не подлежали¹².

Свод законов Российской империи являлся первым кодифицированным актом в российском уголовном праве. С. В. Бородин отмечал, что к умышленному убийству, совершенному при отягчающих обстоятельствах относилось детоубийство (убийство малолетнего) и убийство сына или дочери (чадоубийство)¹³. Смертная казнь за детоубийство не назначалась, предусматривались лишь каторжные работы.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. законодатель впервые закрепил понятие детоубийства. Под ним понималось убийство матерью от стыда или страха ее незаконнорожденного сына или дочери при самом рождении младенца¹⁴. Законодатель относился к таким матерям снисходительно, учитывая их физические страдания в ходе причиненных родов. Отметим, что вновь ответственность матерей была дифференцирована на убивших законнорожденных и незаконнорожденных детей.

Так, в ч.1 ст. 1451 Уложения за убийство рожденных в законном браке сына или дочери предусматривалось строгое наказание в виде лишение всех прав состояния и пожизненные каторжные работы. Данный состав являлся тяжким родственным убийством.

¹¹ Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма. – Москва:Юрид.лит., 1986. –Т. 4. – С.358.

¹² Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М. Д. Шаргородский. – Москва :Юрид. изд-во, 1948.–С. 82.

¹³ Бородин С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – Москва:Юристъ, 2003. –С. 22.

¹⁴ Гернет М. Н. Указ.соч. – С.60.

В ч. 2 ст. 1451 Уложения за убийство незаконнорожденного ребенка, совершенное матерью от стыда или страха при его рождении санкцией было предусмотрено тюремное заключение сроком от 4 до 6 лет.

В комментарии к данному уложению сказано, что основанием для смягчения ответственности в случаях убийства матерью незаконнорожденного ребенка является: «Положение виновной в убийстве незаконнорожденного младенца женщины есть необыкновенное, и часто она, терзаемая стыдом, страхом, угрызением совести и изнуренная телесными страданиями, почти лишается рассудка и, следовательно, покушается на ужасное преступление безыснного перед самой собой сознания»¹⁵.

Выделяли и такой привилегированный вид как убийство матерью урода – «младенца чудовищного вида или даже не имеющего человеческого образа» (ст. 1649). За убийство такого младенца предусматривалось лишение всех присвоенных прав, преимуществ, а также отдача в исправительные арестантские отделения на срок от полутора до двух с половиной лет.

Законодатель с принятием Уголовного уложения 1903 года данный состав отнес к привилегированному убийству.

Так, в соответствии со ст. 461 вышеуказанного Уложения «мать, виновная в убийстве прижитого ею вне брака ребенка при его рождении, наказывалась исправительным домом»¹⁶.

М. Н. Гернет указывал, что в качестве смягчающего вину обстоятельства, уменьшенную вменяемость внебрачной родильницы в связи с особыми, испытываемыми ею чувствами и тревожащими ее мыслями о прошлом и будущем¹⁷.

Незаконнорожденными в этот период признавались дети, родившиеся от внебрачного сожития, добровольного или насильтственного с каким бы то

¹⁵Уголовное Уложение. Проект Редакционной Комиссии и объяснения к нему.–Спб., 1895. – Т 6. – С. 109.

¹⁶ Российское законодательство X–XX веков.: В 9 т. Уголовное Уложение 1903 года. – Москва:Юрид.лит., 1994. – Т. 9. – С. 275–320.

¹⁷Гернет М. Н. Указ.соч. – С. 186.

не было лицом, а также зачатые не от мужа, хоть и родившиеся в браке, но незаконно¹⁸. Законность устанавливалась уголовным судом.

Ответственность за убийство матерью новорожденного – урода наступала на общих основаниях.

Анализируя вышеизложенное, можно отметить, что в дореволюционной период взгляды законодателя на детоубийство существенно менялись, в то же время было множество противоречий, которые образовывались под влиянием церкви, боязни общественного мнения, ценности семейных отношений.

После Октябрьской революции 1917 г. все законодательство претерпело изменения. А именно был отменен институт внебрачных детей; женщине было предоставлено право решать самой вопрос о материнстве.

В советский период убийство матерью новорожденного ребенка было отнесено к квалифицированному убийству. Необходимо отметить, что именно с этого периода ответственность уже не была дифференцирована на законнорожденного и незаконнорожденного ребенка, убийство таких детей имело одинаковое значение.

В первом УК РСФСР 1922 г. данное деяние не относилось к привилегированному виду убийства. Оно подпадало сразу под два квалифицирующих признака убийства, и к ним относилось как любое детоубийство (родителями ребенка и посторонними лицами), так и детоубийство в узком смысле слова, а именно убийство матерью своего новорожденного ребенка.

Квалифицировалось деяние по п. «д, е» ст. 142 УК РСФСР 1922 г.: «убийство лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом» и «убийство с использованием беспомощного положения убитого». Санкцией было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не ниже 8 лет со строгой изоляцией.

¹⁸Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Последовательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий. – Санкт – Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1907. – С. 48.

Изменений по отношению к составу детоубийства не произошло и в связи с принятием УК РСФСР 1926 г. Деянием признавалось как убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах: «лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом» и «с использованием беспомощного положения убитого»¹⁹. Такая обязанность вытекала как из закона, так и из родственных отношений. Наказанием являлось лишения свободы до 10 лет.

Ученые возражали против отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к менее опасному преступлению. Ш. С. Рашковская писала: «в СССР, где созданы все условия для счастливого материнства и воспитания здорового поколения, будущих строителей коммунистического общества, нет никакой почвы для совершения подобных преступлений»²⁰.

В 1926 г. Уголовно-кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР в инструктивном письме от 22 ноября 1926 г. №2 дала разъяснение о детоубийстве, указывая, что суть такого преступления и степень, его социальной опасности резко расходится со всеми остальными преступлениями, которые предусмотрены статьей 142 (сейчас ст. 136) УК. Следовательно, из этого коллегия полагала, что назначение суровых мер социальной защиты за это преступление не может дать никаких результатов²¹.

Верховный суд РСФСР указывал на необходимость более мягкой уголовной репрессии в отношении матерей-детоубийц. Причинами совершения так называемого «бытового детоубийства» являлись невозможность содержания материами новорожденных детей в силу материального положения, чувства стыда, рождения ребенка вне брака.

М. Д. Шаргородский отмечал: «медициной твердо установлено, что женщина в процессе родов не может рассматриваться, как полностью

¹⁹ Вышинская З., Трайнин А., Меньшагин В. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий / Под ред. И. Т. Голякова. М., 1946. – С. 186–188.

²⁰ Советское уголовное право. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности : лекции для студентов / Рашковская Ш.С. [и др.] ; отв. ред. Васильев А.Н. – Москва : ВЮЗИ, 1956. – С. 19.

²¹ Шаргородский М. Д. Указ.соч. – С. 86.

отдающая себе отчет в своих действиях, как полностью владеющая собой»²². Учитывая состояние женщины во время и после родов, которое следовало бы, учитывать как смягчающее обстоятельство законодатель не отнес его к привилегированному убийству.

С принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности были выделены в особую группу по родовому объекту (личность человека)²³. Следует отметить, что данный кодекс не предусматривал отдельной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка — указанное преступление также квалифицировали по ст. 103 УК РСФСР.

Ранее квалифицирующие признаки, предусмотренные в УК РСФСР 1922 и 1926 г. в данном кодексе 1960 г. не были отнесены к отягчающим обстоятельствам. С. В. Бородин отмечал: «Опыт показал, что отнесение указанных признаков умышленных убийств всегда к отягчающим не оправдало себя. Наоборот, некоторые из таких преступлений, так же как детоубийство, нередко признавались совершенными при смягчающих обстоятельствах»²⁴.

Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в союзных республиках определялась по-разному. Уголовные кодексы Армянской, Казахской, Грузинской, Белорусской республик не относили данное деяние к менее опасному виду убийства, оно квалифицировалось по общим основаниям, как простое убийство. В УК десяти союзных республик – Украинской, Азербайджанской, Киргизской, Литовской, Латвийской, Молдавской, Таджикской, Туркменской, Узбекской, Эстонской рассматривали как умышленное убийства матерью своего новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после родов в качестве привилегированного вида убийства.

²² Шаргородский М. Д. Указ.соч. – С. 90.

²³ Бабичев, А. С. Законодательство России о преступлениях против жизни в советский период / А. С. Бабичев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 2. – С.80.

²⁴ Бородин С. В. Указ.соч. – С. 3.

С принятием в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации убийство матерью новорожденного ребенка стало самостоятельным привилегированным составом убийства.

С учетом изложенного, можно прийти к выводу, что уголовная политика в отношении убийства матерью новорожденного ребенка была противоречивой и характеризовалась несколькими этапами. Так, в Древней Руси данное деяние не признавалось преступлением, виновные подвергались церковному суду. В период правления Петра I данное деяние относилось к квалифицированному убийству и каралось смертной казнью.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые было закреплено понятие детоубийство и психическое состояние матери — убийцы было признано обстоятельством способным смягчить ответственность виновной.

В советский период данный состав не относился к привилегированному убийству и квалифицировался на общих основаниях. В большинстве союзных республик были введены специальные нормы о детоубийстве, рассматривающие его как привилегированное преступление.

В результате перехода России к новым демократическим началам, когда приоритетными стали права и свободы человека, произошла необходимость выделить статью 106 УК РФ в самостоятельный привилегированный состав убийства.

2. Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка

2.1 Объект убийства матерью новорожденного ребенка

Наиболее опасным и тяжким преступлением следует признать посягательства на человеческую жизнь, так как именно оно наносит необратимый вред жизни человека.

Установление объекта преступления определяет социальную и юридическую сущность преступления, служит средством разграничения сходных между собой преступлений и их квалификации. Объект преступления – обязательный элемент состава преступления, который входит в основание уголовной ответственности. А. Н. Тарбагаев под объектом преступления понимает – те охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает общественно опасное и уголовно-наказуемое деяние²⁵.

Объектом при убийстве новорожденных выступает человеческая жизнь. В качестве непосредственного объекта анализируемого преступного деяния выступает жизнь новорожденного ребенка.

Хотелось бы обратить внимание на следующие важные моменты, которые учитываются при квалификации деяния. Во – первых, установление признаков потерпевшего, которым согласно ст. 106 УК РФ является новорожденный ребенок. Во – вторых, установлении факта наличия жизни в случае с новорожденным вызывает проблемы. Будучи физиологическим процессом, жизнь имеет начальный и конечный момент, четкое определение которых имеет важное, а в отдельных случаях основополагающее значение и от которых зависит квалификация причинения смерти другому человеку.

В уголовном законодательстве не раскрывается «момент начала жизни человека». С учетом диспозиция ст. 106 УК РФ законодатель связывает начало жизни именно с родами.

²⁵ Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Москва : Проспект, 2016. – С. 93.

Необходимо раскрыть понятие родов. Роды – безусловный рефлекторный акт, направленный на изгнание плодного яйца из полости матки по достижении последним определенной степени зрелости²⁶.

«Роды» делятся на три периода. Первый период раскрытия – промежуток времени от начала регулярной родовой деятельности до полного раскрытия шейки матки²⁷.

Второй период родов – период изгнания (промежуток времени от полного раскрытия шейки матки до рождения плода), во время которого происходит рождение плода²⁸.

С медицинской точки зрения, плод – это « развивающийся организм, начиная с 9-й недели внутриутробного развития до рождения»²⁹.

Третий период родов – послеродовый (промежуток времени от рождения плода до рождения последа), в это время происходит отделение плаценты и оболочек от стенок матки и рождение последа³⁰.

Так, изгнание последа является завершающим этапом родового процесса.

В кругу ученых существуют самые разные точки зрения на определение «момента начало жизни человека». Рассмотрим их ниже.

С древнейших времен человеческая жизнь по общим поверьям начиналась в момент зачатия. Перинатальный период существования младенца включает время от 28 недель беременности, включающий период родов и первые 7 суток жизни новорожденного³¹.

В качестве наиболее достоверного доказательства наличия жизни выступало дыхание. Большинство авторов утверждают, то недопустимо приравнивать начало жизни к дыханию.

Так, Шарипова Г. считает, что давать правовое определение понятию

²⁶ Айламзян Э.К. Акушерство. Учебник для медицинских вузов / Э.К. Айламзян. – Санкт – Петербург : СпецЛит, 2003. – С. 142.

²⁷ Там же. – С. 142.

²⁸ Там же. – С. 145.

²⁹ Большая медицинская энциклопедия. – Т.19. – С.113.

³⁰ Там же. – С. 146.

³¹ Большая медицинская энциклопедия. – Т.19. – С.200.

жизни является неправомерным. Она утверждает, что необходимо опираться на медицинские и биологические критерии, поэтому начало жизни приходится на первый вдох³².

Соответственно, действия против плода в ходе прохождения его по родовым путям, а также рожденного, однако не начавшего дышать, нельзя обозначить в качестве действий, направленных против человеческой жизни.

М. Д. Шаргородский связывал начало жизни с началом дыхания, либо момент отделения пуповины³³.

Таганцев Н.С. указывал, что наличность жизни неправильно определять лишь дыханием, а в связи с этим несуществование дыхания в младенце не может свести на «нет» возможности признания его в качестве живого³⁴.

В. Д. Набоков отмечает, что начало человеческой жизни – это непосредственно процесс рождения, под таким процессом он понимает постепенное появление какой-либо части тела ребенка³⁵.

В науке уголовного права какое-то время была позиция, согласно которым мерило начала новорожденности – возникновение части ребенка из женской утробы, а конец – окончание специфичного психофизического состояния роженицы, которое вызвано родами. Р. Д. Шарапов отмечает, что в случае умерщвление плода в утробе матери, до его появления на свет, не должно расцениваться как преступление против жизни, а считается прерыванием, которое при известных условиях квалифицируется как преступление против здоровья, беременности³⁶.

³²Антонян Ю. М. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // LexRussica. – 2018. – № 3. – С. 94.

³³Шаргородский М. Д. Указ.соч. – С. 59.

³⁴ Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву / Н. С. Таганцев. – Санкт – Петербург : Типография Н. А.Неклюдова, 1870. – Т.1. – С. 34.

³⁵ Набоков В. Д. Элементарный учебник особенной части русского уголовного права. Вып.1. – Спб., 1903. С.5

³⁶ Шарапов Р. Д. Юридическое определение момента рождения ребенка и его уголовно – правовое значение / Р. Д. Шарапов // Научные основы повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел: сборник статей / под. ред В. А. Иоголевич. –Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. – С. 51.

На сегодняшний день в ч.1 ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ" содержится определение момента начала жизни человека: «Моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов»³⁷.

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» от 27 декабря 2011 года № 1687н: живорождение – момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)³⁸.

Итак, определением момента жизни человека является момент отделения плода от организма матери, когда на ребенка непосредственно можноказать воздействие. Жизнь человека начинает охраняться с момента появления какой-либо части тела ребенка вне утробы матери, о чем прямо указано в диспозиции ст. 106 УК РФ – «во время родов».

В соответствии также с вышеуказанным приказом под мертворождением понимается момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при отсутствии у

³⁷ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011г. № 323-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // СПС КонсультантПлюс.

³⁸ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» от 27.12.2011 года № 1687н // СПС КонсультантПлюс.

новорожденного признаков живорождения³⁹. На отсутствие признаков живорождения указывает следующее: не проявление произвольного движения мускулатуры, пульсации пуповины, сердцебиения.

Кроме того, в уголовно-правовой теории вызывает острые дискуссии проблема значения жизнеспособности – возможности продолжать жить вне материнского организма. Н. Манчев указывал, что умерщвление жизнеспособного младенца – это убийство, а нежизнеспособного, которого ждет неминуемая гибель в ходе рождения либо сразу после такового – это не человек и не объект убийства, однако человеческая жизнь охраняется вне зависимости от жизнеспособности и состояния здоровья. Таким образом, она не обладает значением для уголовного права⁴⁰. Степень жизнеспособности определяется после констатации факта рождения младенца живым.

В ст. 106 УК РФ содержится непосредственное указание на одну изсоставляющую объекта состава преступного деяния – это новорожденный ребенок. Однако данная статья не предоставляет указание на четкие сроки периода новорожденности.

Э.Ф. Побегайло обращал внимание на то, что существует несколько критериев новорожденности:

В педиатрии он равняется 1 месяцу с момента констатации живорожденности, в акушерстве – одной неделе, а в судебной медицине – одним суткам.

По мнению М.Г. Сердюкова при проведении судебно-медицинской экспертизы детоубийства, необходимо найти ответы на следующие вопросы⁴¹: был ли младенец новорожденным, жизнеспособным, живорожденным и сколько составила продолжительность его внеутробной жизни.

Большинство же авторов предлагают применять критерии, используемые педиатрией. Так, Н. П. Шабалов отмечал, что в случае

³⁹ Там же.

⁴⁰ Манчев Н. Преступления против личности / Н. Манчев. – София, 1963. – С. 192.

⁴¹ Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки / Л. Сердюк // Российская юстиция. – 2003. – № 11. – С. 44.

применения ст. 106 УК РФ, под новорожденным ребенком, педиатрия понимает ребенка в возрасте до четырех недель⁴².

Вместе с тем, Т. Волкова указывает, что ни в педиатрии, ни в уголовном праве нет жесткого выявления оценивания «новорожденности» младенца, и это позволяет весьма вольно применять ст. 106 УК РФ⁴³.

С такой позицией можно согласиться, ведь даже в таких специальностях как педиатрия и акушерство, единых временных границ понятия «новорожденности» нет. В акушерстве срок новорожденности установлен продолжительностью в одну неделю, в педиатрии - один месяц, а в соответствии с критериями ВОЗ этот период равен 10 дням⁴⁴.

Жизнь только что появившегося на свет ребенка – это полностью самостоятельная ценность. Он сам выступает в качестве автономного самозаконного человека. На основе анализа законодательства, можно сделать вывод о том, что критерий новорожденности необходимо искать в психических и биофизических качествах самого младенца, и нецелесообразно соотносить такое состояние с состоянием иных людей, в частности с состоянием женщины, родившей его.

Представляется адекватным считать младенца новорожденным в течение одного месяца, когда он еще мало адаптирован к жизни вне материнской утробы, его костные ткани мягки, он слаб, требует осторожного обращения. Вместе с тем необходимо отметить, что в результате неповторимости индивидуальных особенностей в каждом отдельном случае нужно определять, действительно ли младенец является новорожденным. А указанный выше период необходимо воспринимать в качестве ориентира.

В соответствии со ст.66 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также Постановлением Правительства РФ от 20.09.2012 N 950 "Об утверждении Правил определения момента смерти

⁴² Шабалов Н.П. Неонатология: учебник в 2 т. / Н. П. Шабалов. – Санкт – Петербург, 1995. – Т. – 1. – С. 15 - 26.

⁴³ Волкова Т. Правовая защита права на жизнь новорожденного [Электронный ресурс] / Т. Волкова // Законность. – 2004. – № 4. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/3111>.

⁴⁴ Краткая медицинская энциклопедия: В 3 т. / Под ред. Б.В.Петровского. – Москва, 1989. – Т. 2.– С. 250.

человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека", моментом смерти человека признается момент смерти мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).

Как указывает М.А. Махмудова: «жизнь рождающегося младенца, не подпадающего под медицинские определения новорожденности, выпадает из-под уголовно-правовой охраны, и его намеренное умерщвление во время родов нельзя признавать в качестве убийства и квалифицировать как прерывание беременности»⁴⁵.

Объектом убийства матерью новорождённого ребенка, является человеческая жизнь, а именно новорожденный младенец с момента отделения из материнского организма и в период до 1 месяца. Убийство ребенка, которому более 1 месяца нельзя квалифицировать согласно ст. 106 УК РФ.

2.2. Объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка

Объективная сторона преступления – это один из элементов состава преступления, включающий в себя признаки, характеризующие внешнее проявление преступления в реальной действительности, т.е. его физическую сторону⁴⁶.

Данный элемент состава преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ характеризуется деянием путем действия (нанесение ударов, ран, удушение) либо бездействием (оставление младенца без кормления); последствием в форме смерти новорожденного ребенка и причинно-следственной связью, возникающей между ними. Преступление следует считать оконченным с момента наступления смерти.

В диспозиции ст. 106 УК РФ содержатся три самостоятельных

⁴⁵ Махмудова М. А. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы :дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Миясат Алавудиновна Махмудова. – 2015. – С. 31.

⁴⁶ Тарбагаев А. Н. Указ.соч. – С. 94.

признака, формирующих объективную сторону убийство матерью новорожденного ребенка: во время родов или сразу же после таковых; в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, которое не исключает вменяемости.

Формулировка, содержащаяся в ст. 106 УК РФ «во время родов» вызывает дискуссии при толковании обстановки осуществления преступного деяния.

Э.Ф. Побегайло считал, что убийство во время родов происходит в процессе родов до окончания физиологического процесса родов, то есть до изгнания плода и последа через естественные родовые пути. Особое труднопереносимое психофизическое состояние женщины, вызванное родоразрешительным процессом, должно учитываться как смягчающее обстоятельство применительно ко времени родов⁴⁷.

Временной промежуток, который отмечен в ст. 106 УК РФ словосочетанием «во время родов» необходимо истолковывать, соблюдая определенные ограничения. Он начинается в момент отделения детского ребенка от материнского организма и завершается в момент окончания искусственных либо физиологических родов⁴⁸.

Так, Заринский районный суд Алтайского края рассмотрел в открытом судебном заседании:

В марте 2015 года Б. узнала, что является беременной от Е., который не являлся ее супругом. Во время своей беременности на учет у врача-гинеколога не становилась, в женские консультации и иные медицинские учреждения, по поводу беременности, не обращалась, скрывая тем самым факт своей беременности.

⁴⁷Побегайло Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / Э. Ф Побегайло. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1965. – С. 51.

⁴⁸Берсей Д. Д. Проблемы определения начала жизни при убийстве матерью новорожденного ребенка / Д. Д. Берсей // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 25-26 января 2007 г. / под ред. А. И. Рарог. – Москва : Изд-во Проспект, 2007. – С. 313.

Б. находилась у себя в доме. В период времени с 17.00 часов до 08.00 часов, где у нее, в связи с родовой деятельностью, начались схватки, так как она стала чувствовать интенсивные периодические боли в области живота, поняла, что через некоторое время произойдут роды, однако, за медицинской помощью она не обратилась, никому об этом не сообщила.

В связи с тем, что рождение третьего ребенка для Б. было нежелательным, в силу неудовлетворительного материального положения у нее возник преступный умысел на причинение смерти новорожденному ребенку во время родов. Б., находясь в своем доме, в антисанитарных условиях, присела на корточки над ведром с жидкостью, в которое родила доношенного, зрелого, живого, жизнеспособного, без каких-либо признаков заболеваний, младенца женского пола.

После чего Б. оставила новорожденного ребенка в ведре, который на ее глазах погружался в жидкость, находившуюся в ведре. Смерть новорожденного ребенка женского пола наступила от аспирации жидкостью, имеющейся в ведре и содержащей околоплодные воды⁴⁹.

Таким образом, Б. совершила убийство во время родов, когда плод был изгнан, а изгнание последа еще не произошло.

Кроме того, в доктрине отсутствует единство в толковании признака «сразу после родов», относительно промежутка времени, подпадающего под данную формулировку.

Л. Л. Кругликов пишет, что период «сразу же после родов» означает: вскоре же, тут же, вслед, этот временной промежуток, во всяком случае, не исчисляется часами и уж тем более сутками⁵⁰.

⁴⁹Приговор Заринского районного суда Алтайского края от 23 мая 2016 по делу № 1-50/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudakt.ru.

⁵⁰ Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Москва : Проспект, 2004. – С. 30.

По мнению, С. В. Бородина данное понятие ограничено небольшим промежутком времени, так если мать начала кормить ребенка, этот период следует считать завершившимся.⁵¹.

Э. Ф. Побегайло предлагает установить длительность периода «сразу после родов» в одни сутки⁵².

Вместе с тем, А. Н. Попов отмечает, что длительность периода «сразу после родов» – промежуток времени, который совпадает с ранним послеродовым периодом – 2 – 4 часа после выделения последа⁵³.

Женщина считается здоровой уже после 2 – 4 часа после раннего послеродового периода. Именно спустя данный промежуток времени родильницу переводят из родильного зала в послеродовое отделение, а в течение первых 2 часов после отделения последа наблюдают за ее общим состоянием и оказывают всю необходимую помощь⁵⁴.

Наиболее обоснованной представляется позиция А. Л. Карасовой, по ее мнению, период «сразу после родов» исчерпывается временем с момента полного отделения ребенка (началом внеуребного периода жизни) до принятия мер по жизненно важному уходу за ребенком. Именно этот период должен стать той допустимой максимальной границей, в пределах которой возможна квалификация действий по ст. 106 УК РФ⁵⁵.

Обязательным признаком объективной стороны является наличие психотравмирующей ситуации, под воздействием которой мать совершает убийство.

Психотравмирующая ситуация - оценочное понятие, законодатель его не раскрывает. В связи с этим в литературе есть различные мнения.

Так, А. Н. Красиков под психотравмирующей ситуацией понимает ситуацию, складывающуюся не сразу, а в результате повторения негативного

⁵¹ Бородин С. В. Указ.соч. – С. 174.

⁵²Побегайло Э. Ф. Указ. соч. – С. 51.

⁵³Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) / А. Н. Попов. – Санкт Петербург : изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. – С. 32.

⁵⁴Там же. – С. 32.

⁵⁵ Карабова А. Л. Убийство матерью новорожденного ребенка : теоретико-прикладные аспекты по ст. 106 УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Анна Леонтьевна Карабова. – 2003. – С. 88.

воздействия на психику матери убийцы, то есть при аккумуляции отрицательных эмоций⁵⁶.

Ф. Сафуанов пишет: «ни одна ситуация сама по себе не может выступать как оказывающая негативное воздействие на психику человека – ее можно расценить как психотравмирующую только после тщательного анализ взаимодействия личности и ситуации. Решающее значение приобретает психологическое значение ситуативных воздействий, которое формируется в сознании субъекта»⁵⁷.

Можно сделать вывод, что психотравмирующая ситуация – это конкретный набор обстоятельств, которые оказывают влияние на человека в данный период времени.

Как правило, психотравмирующая ситуация предопределяется тяжелым материальным положением, наследственностью, нежелательной беременностью, рождением ребенка вне брака и некоторые другими. В настоящее время, практически каждое убийство матерью своего новорожденного ребенка при ее желании можно будет считать совершившимся в условиях психотравмирующей ситуации, учитывая условия современной экономической ситуации и социальную напряженность⁵⁸.

А. Н. Попов выделяет четыре обязательных критерия психотравмирующей ситуации:

Во – первых, необходимо установить имеет ли место на момент совершения преступления психотравмирующая ситуация. Так, в случае если убийство женщины новорожденного ребенка было осуществлено в момент, когда условия психотравмирующей ситуации отпали, к примеру, после того,

⁵⁶ Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь / А. Н. Красиков. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1999. – С. 124.

⁵⁷ Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка [Электронный ресурс] / Ф. Сафуанов // Российская юстиция. – 1998. – №3. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/8119>

⁵⁸ Иванова О.С. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): проблемы описания состава преступления и дифференциации ответственности / О. С. Иванова // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 7. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26463235>

как муж, который ушел, вернулся, то содеянное по ст. 106 УК РФ не следует квалифицировать.

Во – вторых, должна быть непосредственная связь с беременностью, родами, судьбой матери и ребенка. Данная связь, к примеру, может быть спровоцирована в случае потери единственного кормильца. Однако не в случае потери драгоценностей.

В – третьих, воспринимается психотравмирующей не только матерью, но признается таковой, исходя из общепринятых норм морали и нравственности. Нельзя признавать, что убийство матерью новорожденного младенца было осуществлено в условиях психотравмирующей ситуации, если оно было обусловлено, к примеру, болезненным состоянием ребенка, постоянно кричащего и не дающего матери спокойно спать по ночам ровно с того момента, как он появился на свет.

В – четвертых, необходимо определить, что именно психотравмирующая ситуация действительно оказала влияние на принятие решения об осуществлении убийства ребенка, а не те или иные обстоятельства, к примеру, карьеристские устремления, пострадавшие бы в случае наличия ребенка. В данном случае для адекватной оценки ситуации необходимо проводить психолого-психиатрическую экспертизу⁵⁹.

Так, Нововоронежский городской суд Воронежской области рассмотрел в открытом судебном заседании:

Л. находясь у себя дома, родила одна, без посторонней помощи, доношенного, живорожденного ребенка мужского пола. Затем она совершила убийство своего новорожденного ребенка. Л. своей левой рукой перекрыла отверстия рта и носа новорожденного ребенка мужского пола и удерживала до тех пор, пока последний перестал подавать признаки жизни.

Согласно заключению эксперта причиной смерти ребенка мужского пола явилась асфиксия, которая могла развиться в результате закрытия отверстий рта и носа.

⁵⁹ Попов А.Н.Указ. соч. – С. 41 – 42.

Суд квалифицировал деяние по ст.106 УК РФ, как убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации. и назначил ей наказание в виде двух лет лишения свободы⁶⁰.

К длительной психотравмирующей ситуации суд отнес: распознавание беременности на поздних сроках и невозможности ее легального прерывания, представлением об осуждающей и отвергающей позиции близких, ощущением одиночества, изоляции, а также низким материальным статусом, сомнением в возможности воспитать ребенка без помощи посторонних, возник преступный умысел, направленный на убийство своего новорожденного ребенка.

Убийство матерью новорожденного ребенка, находящейся в состоянии психического расстройства, которое не исключает вменяемости представляет собой итог развития психотравмирующей ситуации, влияющей не только на эмоциональное состояние матери, но и отрицательно воздействующее на ее психику, вызывая у нее расстройства.

Состояние психического расстройства, которое не исключает вменяемости, нужно отличать от психического расстройства, которое исключает вменяемость. Данный вопрос будет рассмотрен в следующем разделе, который характеризует признак субъекта преступления.

Так, в период с 15 часов 00 минут до 17 часов 28 минут 14.05.2017 находясь по месту своего проживания, Р. родоразрешилась доношенным живорожденным и жизнеспособным ребенком мужского пола. После чего, находясь в указанный период времени по месту своего проживания, выкинула новорожденного в окно, вследствие чего он упал с 7 этажа на асфальтированный участок местности.

Заключением судебной психолого-психиатрической экспертизы № 425 от 26.06.2017, согласно которого Р. во время совершения инкриминируемого

⁶⁰ Приговор Нововоронежского городского суда Воронежской области от 25 июня 2018 г. по делу 1-66/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudakt.ru.

ей деяния обнаруживала признаки психического расстройства, не исключающего вменяемости, в форме умственной отсталости легкой степени со слабо выраженным нарушениями поведения. Степень выраженности имеющихся расстройств со стороны психики Р. незначительна, ее критические функции мышления не нарушены, интеллектуальный дефект легкий; однако находясь в эмоциональном напряжении, вызванном психотравмирующей ситуацией, она в момент совершения инкриминируемого ей деяния не могла в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В настоящее время Р. может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Психическое расстройство Р. не представляет возможности причинения иного существенного вреда, в применении к ней принудительных мер медицинского характера она не нуждается⁶¹.

Суд отнес к психотравмирующей ситуацией следующие обстоятельства: Р. является не замужней женщиной, также в семье происходят конфликты. Свою беременность она от всех скрывала, так как боялась неодобрения мамы.

Суд квалифицировал деяние по ст.106 УК РФ, и назначил ей наказание в виде двух лет лишения свободы.

2.3. Субъект преступления убийства матерью новорожденного ребенка

Субъект преступления – это один из элементов состава преступления. Им признается лицо, совершившие уголовно противоправное и наказуемое деяние и способное в соответствии с законом нести за него уголовную ответственность⁶². Субъект может иметь как общие признаки, так и дополнительные. Общие признаки являются обязательными и содержатся в

⁶¹ Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края от 7 сентября 2017г. по делу № 1-354/17 [Электронный ресурс].– Режим доступа: sudakt.ru.

⁶² Тарбагаев А. Н. Указ.соч. – С. 94.

УК РФ. В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, с которого наступает ответственность⁶³. При наличии или отсутствии всех его признаков деяние признается преступным либо неприступным⁶⁴.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ является мать новорожденного ребенка, достигшая шестнадцатилетнего возраста.

Уголовный кодекс Российской Федерации указанное преступление выделяет как самостоятельный состав и относит его к числу привилегированных убийств. Основанием такого выделения является тяжелое состояние женщины во время родов, которое влияет на психику. И именно это признается смягчающим обстоятельством⁶⁵. Потому убийство женщиной своего новорожденного ребенка выступает как преступное деяние со специальным субъектом.

Вменяемость – это способность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать его фактический характер, общественную опасность, руководить своими поступками и вытекающая из этого способность быть ответственным за это деяние⁶⁶.

В соответствии со ст. 22 УК РФ вменяемое лицо, которое не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

В науке состояние лица, совершившего преступление в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, именуют различно.

Так, одна категория авторов обозначает такое состояние уменьшенной, другие ограниченной вменяемостью, а трети – пограничной вменяемостью.

⁶³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁴ Там же. – С. 141.

⁶⁵ Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин. – Москва : Юрист, 1994. – С. 46–47.

⁶⁶ Тарбагаев А. Н. Указ.соч. – С. 142.

Как отмечает, Р. Р. Хайрутдинова различий в понимании данных терминов нет, поскольку все они предполагают наличие у субъекта психического расстройства в рамках вменяемости⁶⁷. В свою очередь, сами психические расстройства называют аномалиями психики. Такое состояние, по данным экспертов, прослеживается в случаях таких психических расстройств, как органическое поражение головного мозга и олигофрения легкой и средней степени, психопатия, некоторых других⁶⁸. Для невменяемости характерно два критерия: медицинский и юридический. Вышеперечисленные заболевания входят в медицинский критерий. При ограниченной вменяемости отклонения от нормы психического здоровья лица лишь частично лишают его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения либо руководить ими.

Юридический критерий тесно связан с медицинским критерием и заключается в том, что лицо не в полной мере осознает фактический характер и общественную опасность своего поведения либо не в полной мере может руководить своими поступками⁶⁹.

В соответствии со ст. 21 УК РФ невменяемость - это неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики⁷⁰.

Следовательно, единственным отличием психического расстройства, которое не исключает вменяемости, от невменяемости является то, что при невменяемости лицо не отдает отчета в собственных действиях либо не в состоянии руководить ими по причине болезненного состояния психики⁷¹. В

⁶⁷Хайрутдинова Р. Р. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы ее применения в уголовном праве / Р. Р. Хайрутдинова // Уголовное право. – 2009. – № 19. – С.20 – 23.

⁶⁸Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учеб.пособие / Т. В. Долголенко. – Москва : Проспект, 2016. – С. 41.

⁶⁹Тарбагаев А. Н. Указ.соч. – С.148.

⁷⁰Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷¹Попов А. Н. Указ. соч. – С. 43.

свою очередь, при психическом расстройстве, которое не исключает вменяемости, лицо не в полной степени может отдавать отчет в собственных действиях, либо не в полной степени может руководить собственным поведением.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, у матери, убившей своего новорожденного ребенка, может возникнуть до беременности и длительно продолжаться после родов, но для квалификации по ст. 106 УК РФ имеет значение совершение убийства новорожденного матерью в этом состоянии во временной период равный четырем неделям после родов (по другой позиции — одному месяцу). Указанный период времени является критерием определения новорожденности⁷².

Обстоятельства, вызвавшие состояние расстройства, не исключающего вменяемости, могут быть не сопряжены с беременностью и родами, в отличие от обстоятельств, вызвавших психотравмирующую ситуацию. Последние имеют социальную природу, тогда как первые - биологическую (медицинскую). А. Н. Попов отмечает, что для уголовного права неважно, что вызвало состояние заболевания, оказавшее влияние на совершение преступления. Важнее, подлежит ли данное лицо уголовной ответственности или у него имеются заболевания, препятствующие этому⁷³.

Как указывает А. Н. Тарбагаев, в качестве смягчающих обстоятельств, психические аномалии следует рассматривать лишь тогда, когда они сыграли существенную роль в совершении преступления, в определенной степени спровоцировали лицо на его совершение⁷⁴.

Аномалии психики являются условием, способствующим совершению преступления, в отличие от невменяемости, когда болезненное нарушение психических процессов является причиной общественно опасного, но не признаваемого преступлением действия (бездействия).

⁷²Мухачева И. М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ [Электронный ресурс] / И. М. Мухачева // Актуальные проблемы Российского права. – 2017. – № 2. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28983035>

⁷³ Попов А.Н. Указ. соч. – С. 45 – 46.

⁷⁴Тарбагаев А. Н. Указ.соч. – С. 149.

Психическое расстройство должно нарушать способность лица к осознанно волевому поведению во время совершения преступления, именно этот факт является ключевым для признания лица ограниченно вменяемым.

Только назначение судебно-психиатрической экспертизы даст четкие ответы на все возникающие вопросы. Ведь в случае если убийцу признают невменяемой, то она не будет преследоваться по уголовному закону. В отношении нее должны назначаться принудительные меры, носящие медицинский характер.

Из этого следует, что наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости – самостоятельный и альтернативный признак состава, предусмотренного ст. 106 УК РФ, следовательно, при его наличии, может и отсутствовать психотравмирующая ситуация, которая возможно развивалась у женщины как до рождения ребёнка, так после родов, быть временным или хроническим. Для квалификации по статье 106 УК РФ важно, чтобы состояние психического расстройства совпадало во времени с периодом новорождённости ребёнка.

Необходимо обратить внимание на толкование понятие «мать» в конструкции состава ст.106 УК РФ. Термин «мать» законодателем не раскрывается и это вызывает проблемы при толковании нормы. Данные трудности возникают в связи с возникновением и развитием института суррогатного материнства. В настоящее время встречается много женщин, которые не могут забеременеть самостоятельно, и им приходится обращаться за помощью к другим женщинам⁷⁵.

Так, в общеупотребительном значении мать — это женщина по отношению к своим детям. В. Даль в своем толковом словаре отмечает, что «мать» — это родительница⁷⁶.

Я. С. Дикусар и А. А. Протасова отмечают, что мать – это та женщина, благодаря которой рождается новорожденный ребенок, поскольку на

⁷⁵ Александрова Н. С. Проблемы по определению субъекта преступления по ст. 106 УК РФ / Н. С. Александрова // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2014. – № 1. – С. 98.

⁷⁶Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Москва, 1978. – Т. 2. – С. 302.

законодательном уровне данное понятие, к сожалению никак не регламентируется⁷⁷.

В законе используются фактически такие термины, которые не имеют законодательного закрепления и допускают их неоднозначную субъективную трактовку, но при этом являются принципиально важными при квалификации убийство матерью новорожденного ребенка.

А. Н. Попов высказывает мнение, согласно которому, в результате достижения наукой своего развития понятие «мать» в уголовно - правовой науке следует интерпретировать с разных позиций: «биологическое материнство», «юридическое материнство», «фактическое материнство»⁷⁸.

В контексте сказанного хотелось бы обратить внимание еще на один вопрос, который сегодня обсуждается в уголовно-правовой литературе. Это вопрос о признании субъектом убийства матерью новорожденного ребенка суррогатной матери.

Понятие суррогатного материнства содержится в ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В соответствии с ним, суррогатное материнство – вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные работы) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщины, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство⁷⁹.

⁷⁷Дикусар Я.С. Спорные вопросы толкования и квалификации субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ / Я. С. Дикусар, А. А. Протасова // Аспирант. – 2015. – № 6 – 1 (11). – С. 105.

⁷⁸ Попов А. Н. Указ. соч. – С. 48.

⁷⁹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011г. № 323-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // СПС КонсультантПлюс.

В УК РФ не содержится упоминание о суррогатном материнстве.

Я. С. Дикусар и А. А. Протасова полагают, что «суррогатной матерью» необходимо признавать «вынашивание, а после этого само рождение новорожденного ребенка по заключаемому договору между двумя сторонами – суррогатной матерью и истинной родительницей, половые клетки которой использовались для оплодотворения либо женщиной, которая не может забеременеть по медицинским критериям»⁸⁰.

Ряд авторов допускают возможность привлечения ее к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ, другие же придерживаются противоположных взглядов.

Так, А. Н. Красиков отмечает, что «суррогатная мать», которая выносила в своем организме совершенно чужого для нее ребенка по разным соображениям, в случае ею убийства новорожденного ребенка не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ⁸¹.

Л. И. Мурзина в свою очередь, считает, что суррогатную мать нельзя признать матерью ни фактически, ни юридически, но она может являться роженицей, родильницей и может испытывать серьезное негативное состояния⁸².

Для квалификации преступных действий совершенных суррогатной матерью, необходимо учитывать, что убийство совершается в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, именно по этой причине законодатель выделил убийство матерью новорожденного ребенка в отдельный состав преступления.

По мнению, Н. С. Александровой данный привилегированный состав применим только к той женщине, которая вынашивала ребёнка в своём

⁸⁰Дикусар Я.С. Указ. соч. – С. 105.

⁸¹ Красиков А.Н. Уголовно – правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красиков. – Саратов : Полиграфист, 1996. – С. 46 – 47.

⁸² Мурзина Л. И. Квалификация убийства новорожденного ребенка, совершенного его матерью / Л. И. Мурзина // Известия Пензенского государственного педагогического университета. – 2012. – № 28. – С. 135.

организме⁸³.

А. Н. Попов отмечает, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, во время или сразу же после родов, необходимо признавать именно фактическую мать, то есть ту женщину, которая родила и вынашивала ребенка, а не ту, которая дала свою яйцеклетку для оплодотворения⁸⁴. Хотелось бы отметить, что здесь имеется противоречие, так как женщина, убившая ребенка, которого она выносила в своем организме нельзя назвать «фактической матерью», а ее необходимо признавать «суррогатной матерью».

Я. С. Дикусар и А. А. Протасова предлагают внести в ст. 106 УК РФ, следующие изменения, указать в примечании, что «под матерью необходимо считать женщину, которая зачала, выносила и родила непосредственно новорожденного ребенка».

Н. Г. Иванов выделяет фактическое и юридическое материнство⁸⁵. При фактическом материнстве женщина становится матерью с момента рождения ребенка. Юридическое материнство возникает после внесения соответствующей записи в книгу актов гражданского состояния⁸⁶.

Если женщина родила ребенка и сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, но до записи ее в качестве матери убила его, то она будет нести ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ или по ст. 107 УК РФ.

Фактическое рождение ребенка еще не делает женщину матерью и, следовательно, исключает уголовную ответственность по признакам преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, в связи с отсутствием

⁸³ Александрова Н.С. О внесении изменений в ст. 106 УК РФ / Н. С. Александрова // Известия ОГАУ. – 2014. – №1. – С. 234.

⁸⁴ Попов А. Н. Указ. соч. – С. 46 – 47.

⁸⁵ Иванов Н. Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка / Н. Г. Иванов // Рос.юстиция. – 2005. – № 12. – С. 15.

⁸⁶ Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от от 29.12.1995 № 223 –ФЗ ред. от 06.02.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

специального субъекта преступления.

Таким образом, в зависимости от фактической регистрации женщины в качестве матери будет зависеть квалификация деяния, то есть внесением соответствующей записи в акты гражданского состояния, а не от субъективных критериев.

А.Н. Красиков считает, что в законе вместо понятия «мать» следует использовать понятия «роженица» и «родильница»⁸⁷. Родильницей называется женщина от момента отделения последа до окончания процессов обратного развития полового аппарата и изменений в других органах, возникающих во время беременности, этот период в среднем продолжается 6-8 недель после родов⁸⁸.

Пунктом 2 ст. 20 УК РФ установлено 20 преступлений, за осуществление которых ответственность наступает для субъектов уже с четырнадцатилетнего возраста. Однако согласно ст. 106 УК РФ уголовная ответственность матери новорожденного младенца наступает по достижению ею шестнадцатилетнего возраста.

Это можно объяснить тем, что четырнадцатилетняя девочка не понимает всю ответственность и сущность материнства, хотя в настоящее время бывают случаи материнства именно малолетними матерями 12, 14 и 15-ти лет.

В соответствии по ст. 106 УК РФ уголовное наказание можно быть применено в отношении матери, которая достигла 16-летнего возраста. Очевидно, что решение установить минимальный возрастной порог в виде 16 лет, было мотивировано тем, что человек в 14 лет не в состоянии отдавать себе отчет об ответственности материнства. Однако, представляется, что данная позиция является в корне неверной в связи с ростом тенденцией несовершеннолетнего материнства в возрасте 13-15 лет, которая

⁸⁷Красиков А. Н. Указ. соч. – С. 46 – 47..

⁸⁸ Сорокина Т. Т. «Роды и психика». Практическая медицина / Т. Т. Сорокина. – Минск : Новое знание, 2003. – С. 29.

предопределяется более скорейшим половым созреванием. В данном случае проблема возникает и с самим субъектом преступного деяния, поскольку таковым может выступать лишь мать новорожденного.

В настоящий момент существуют самые разные мнения по поводу наступления ответственности за убийство новорожденного матерью в возрасте от 16 лет. К примеру, как указывает Л.И. Глухарева это вполне оправдано, т.к., во-первых, законодатели опирались на возможность несовершеннолетних девушек только на определенном этапе адекватно оценивать такое преступное деяние, которое может расцениваться в качестве одной из форм абортов. Во-вторых, законодатель учел физиологическую специфику организма женщины и ее возможности к рождению ребенка с определенного возраста⁸⁹.

Параллельно с этим, Л.И. Мурзина указывает, что наступление ответственности с 16 лет за убийство ребенка нисколько не оправдано в связи с ростом не только количества беременных подростков, но и количества беременных подростков, которые в силу определенных причин не хотят иметь детей⁹⁰.

Предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ, установив наступление уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка с 14-летнего возраста⁹¹.

В доктрине уголовного права и в правоприменительной деятельности наиболее сложным вопросом является квалификации соучастия со специальным субъектом. Как квалифицировать действия соисполнителей, принимавших непосредственное участие в лишении жизни новорожденного?

В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ⁹²: «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной

⁸⁹ Уголовная ответственность за детоубийство: учебное пособие / Л. И. Глухарева : отв. ред. М. А. Гельфер. – Москва : РИО ВЮЗИ, 1984. – С. 45.

⁹⁰ Мурзина Л.И. Указ. соч. – С. 135.

⁹¹ Саргсян А. А. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / А. А. Саргсян, А. В. Тананян // Вестник науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 95–97.

части Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

Так, в случае совершения преступления со специальным исполнителем принимают участие и другие лица, не обладающие указанным признаком, то они могут выступать, лишь в роли организатора, подстрекателя или пособника. Стоит отметить, что существуют различные варианты квалификации такого действия, как в юридической литературе, так и у Верховного Суда РФ есть своя позиция на этот счет.

Обратимся к работе А. Н. Попова, который выделяет 3 возможных варианта соотношения действий матери и других лиц.

Первый вариант: Мать является соисполнителем убийства с другими лицами.

В данной ситуации трудностей при квалификации не возникает. В ст. 106 УК РФ нет такого квалифицирующего признака, как преступление, совершенное группой лиц, то женщина, убившая своего ребенка в группе с другими соисполнителями, должна отвечать за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ⁹³.

По мнению Э.Ф. Побегайло действия соисполнителей следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ, так как обстоятельства, на основании которых смягчается ответственность матери, на них не распространяется, их действия в этом случае квалифицируются по статье 105 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ⁹⁴.

А. Н. Попов приходит к выводу, данный состав преступления применим только к женщине, вынашивающей, рождающей ребенка. Именно поэтому действия других лиц под ст. 106 УК РФ не подпадают. Соответственно, действия соисполнителя квалифицируются согласно п. «в»

⁹² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹³ Попов А. Н. Указ. соч. – С. 56 – 57.

⁹⁴ Побегайло Э.Ф. Указ. соч. – С. 87.

ч. 2 ст. 105 УК РФ т.е. как за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Не следует применять ч. 1 ст. 105 УК РФ, так как в действиях виновных имеются признаки более опасного преступления.

Второй вариант: Мать – исполнитель, другие – соучастники.

В данном случае действия матери при наличии всех признаков должны квалифицироваться по ст. 106 УК РФ. Что касается иных соучастников детоубийства, то квалификация их действия зависит от конкретных обстоятельств.

Т. В. Кондрашова считает, что действия иных лиц нужно квалифицировать в зависимости от той роли, которую они сыграли при совершении детоубийства - по ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ или без таковой⁹⁵.

Так, М.Д. Шаргородский предлагал установить за пособничество к убийству матерью новорожденного ребенка и подстрекательство к нему ответственность как за квалифицированное убийство, вне зависимости от смягчения ответственности для матери ввиду наличия субъективных обстоятельств⁹⁶.

Следует признать, что для квалификации соучастников должен присутствовать п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Например, если муж женщины выступил подстрекателем детоубийства, а само убийство совершила мать ребенка, то муж должен отвечать за соучастие в убийстве лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии⁹⁷. То есть действия мужа должны быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ, а действия жены квалифицироваться по ст. 106 УК РФ.

Третий вариант: Мать – соучастник, другие – исполнители

⁹⁵ Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2000. – С.141.

⁹⁶ Шаргородский М. Д. Указ.соч. – С. 94.

⁹⁷ Попов А. Н. Указ. соч. – С. 59.

преступления.

Другие лица без оказания физического содействия лишают жизни младенца по просьбе матери, то есть самостоятельно выполняют объективную сторону преступления. Мать новорожденного ребенка в данном случае выступает в качестве соучастника преступления.

Проблема в данной ситуации возникает в квалификации действий матери. Муж женщины, как уже установили, будет отвечать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. А за что будет отвечать мать – за соучастие в убийстве, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, или за соучастие в убийстве, предусмотренном ст. 106 УК РФ, поскольку она является субъектом данного преступления.

Представляется, что мать погибшего ребенка не может отвечать за соучастие в убийстве, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При таком подходе получается, что за причинение смерти ребенку собственноручно она отвечает по привилегированному составу, а в случае причинения смерти чужими руками – по квалифицированному признаку⁹⁸.

Не может она отвечать и за соучастие в преступлении, предусмотренном ст. 106 УК РФ, поскольку соучастие в данном преступлении невозможно.

Из этого следует, что женщина или несет ответственность по ст. 106 УК РФ или она не подлежит ответственности вообще. Поэтому мать новорожденного ребенка в случае, когда она выступает в роли соучастника убийства ее ребенка, должна нести ответственность по ст. 106 УК РФ независимо от роли, в которой она выступала (подстрекателя, пособника или организатора).

Так, Мурманский областной суд осудил Широкову А.А. и Качинскую С.Н. за соучастие в убийстве новорождённого ребёнка. Широкова родила жизнеспособного ребёнка. Роды прошли нормально, Качинская помогала Широковой и принимала ребенка, который родился живым, кричал и дышал

⁹⁸ Попов А. Н. Указ. соч. – С. 60.

нормально. По указанию Широковой она перерезала ножницами пуповину и передала ребенка Ж., которая во что-то завернула его, Широкова сказала, что ребенка нужно выбросить на помойку, так как он ей не нужен. По просьбе Широковой Ж. завернула ребенка в кофту, он был жив и кричал. Широкова попросила ее, Качинскую, отнести пакет с ребенком на помойку и выбросить, так как самой ей после родов было трудно сделать это. Она согласилась выполнить просьбу Широковой, понимая, что на улице ребенок обязательно умрет, и в пакете вынесла его и выбросила в мусорный контейнер возле дома.

Действия Широковой были квалифицированы судом по ч. 4 ст. 33, 106 УК РФ. Действия Качинской были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия Верховного суда РФ по уголовным делам оставила квалификацию без изменений⁹⁹.

А. И. Рарорг отмечает, что «соучастие в принципе невозможno в преступлении со специальным субъектом, когда характеризующий субъекта специальный признак носит сугубо личностный характер»¹⁰⁰.

Специфическое психофизиологическое состояние матери относится исключительно к личности виновной и не может оказывать смягчающего влияния на квалификацию действий других участников этого преступления. Таким образом, действия соисполнителя детоубийства должны квалифицироваться как убийство, а действия других соучастников – как действия организатора, подстрекателя или пособника убийства, предусмотренного не ст. 106 УК РФ, а убийства лица, находящегося в состоянии беспомощности, т. е. предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ

Рассуждая на данную тему, Н.Г. Иванов приводит следующий пример. Женщина безумно любит мужчину, от которого должна родить. Его такая перспектива совершенно не устраивает. Он постоянно склоняет ее сделать

⁹⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 марта 2008 г. по делу № 34-О08-3 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «ГАРАНТ». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

¹⁰⁰ Рарорг А. И. Квалификация преступлений со специальным исполнителем / А. И. Рарорг // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 4. – С. 15.

аборт, но она не соглашается, пытаясь и надеясь убедить его в будущем счастье. Наконец он заявляет, что расстанется с ней, если она все же родит. Аборт делать поздно. Он предлагает ей умертвить ребенка сразу после родов. Разрешившись от бремени, она сообщает об этом, еще на что-то надеясь, но получает ответ, что он больше не желает с ней видеться, поскольку она не исполнила его настоятельное требование об умерщвлении новорожденного. Безумная любовь к мужчине преодолевает все резоны, и женщина в состоянии аффективной вспышки убивает младенца, горько после этого сожалея о содеянном. «Итак, - далее пишет Н.Г. Иванов, - если действия мужчины квалифицировать по ст. 105 УК, устанавливающей ответственность за убийство, тогда нарушается принцип вины (ст. 5 УК), согласно которому ответственность наступает только за те действия, в отношении которых установлена вина субъекта. В данном случае вина касается убийства новорожденного ребенка. Кроме того, квалификация действий мужчины по ст. 105 УК оставляет открытым вопрос о его фактических подстрекательских действиях, которые останутся без должной правовой оценки. А это нарушение общих положений о соучастии (ст. ст. 32, 33 УК)... В таком случае следует оценить его действия как соучастие в преступлении, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 106 УК в виде подстрекательства (изложенное касается и пособничества, и действий организатора)»¹⁰¹.

В соответствии со ст. 6 УК РФ, где в числе основных принципов указан принцип справедливости, наказание, которое применяется в отношении лица, осуществившему преступное деяние, должно быть справедливым. Иными словами: оно должно соответствовать степени общественной опасности преступления. Основываясь на этом, степень общественной опасности деяния, которое совершил соисполнитель, превышает аналогичную степень опасности действий, которые совершены матерью новорожденного.

¹⁰¹ Иванов Н. Соучастие со специальным субъектом / Н. Иванов // Российская юстиция. – 2001. – № 3. – С.51.

Таким образом, представляется, что в настоящий момент есть острая потребность в снижении возрастной планки для уголовной ответственности убийство матери своего новорожденного ребенка с 16 до 14 лет.

2.4.Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка

Субъективная сторона - это психическая деятельность субъекта, непосредственно связанная с совершением преступления¹⁰². Содержание данного элемента состава преступления характеризуется следующими признаками: виной, мотивом и целью.

Как правило, субъективная сторона убийства женщиной своего новорожденного младенца представлена как прямым, так косвенным умыслом. При совершении убийства новорожденного с прямым умыслом мать осознает, что своими действиями (бездействием) создает опасность для жизни ребенка, предвидит наступление смерти ребенка в результате своих действий (бездействия) и желает его смерти.

При совершении убийства новорожденного с косвенным умыслом мать осознает общественную опасность деяния, предвидит возможность наступления смерти ребенка, не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично. Косвенный умысел характерен, когда роды оказали влияние на психику матери, в результате чего у нее наступило психическое расстройство, не исключающее вменяемости, или она сразу после родов оказалась в условиях психотравмирующей ситуации. Само состояние безысходности, отчаяния ведет к тому, что женщина, не имея прямого умысла на убийство, не принимает меры к перерезанию пуповины, отказывается кормить младенца. Момент возникновения умысла не влияет на квалификацию совершенного деяния.

¹⁰² Тарбагаев А. Н. Указ.соч. – С. 94.

Так, в связи с тем, что преступление совершается с прямым умыслом, возможно и покушение на убийство матерью новорожденного ребенка. Для вменения покушения необходимо установить и доказать, что виновная действовала с прямым конкретизированным умыслом, направленным на причинение смерти своему ребенку.

Заиграевский районный суд Республики Бурятия рассмотрел в открытом судебном заседании.

Н., находясь на участке стадиона, не обращаясь за медицинской помощью в период времени с 22 часов 30 минут до 23 часов в антисанитарных условиях самостоятельно родила живого, зрелого и доношенного ребенка мужского пола.

Реализуя свой преступный умысел, Н. сразу же после родов с целью убийства младенца, умышленно, с целью удушения путем перекрытия доступа воздуха к дыхательным путям ребенка, накрыла своей рукой нос и рот новорожденного ребенка, удерживая руку в таком положении на протяжении 2-3 минут до тех пор, пока ребенок не перестал подавать признаков жизни, после чего, убедившись, что ребенок мертв и, полагая, что он умер от её действий, положила его в полиэтиленовый пакет, который впоследствии спрятала в помещении бани.

Вместе с тем смерть новорожденного ребенка Н. наступила на месте происшествия от внутриутробной асфиксии в результате аспирации (попадания в верхние дыхательные пути) околоплодными водами, таким образом, действия Н. не были доведены ею до конца по независящим от нее обстоятельствам, поскольку смерть ребенка наступила не от ее действий, а по иным причинам.

Суд признал Н. виновной по ч.3 ст.30ст.106 УК РФ как покушение на убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов¹⁰³.

¹⁰³ Приговор Заиграевского районного суда Республики Бурятия от 27января 2015г. по делу 1-25/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudakt.ru.

Если мать убивает младенца сразу же после рождения, это почти во всех случаях считается для нее смягчающим обстоятельством. А как же учитывать тот факт, если мать задолго до рождения своего ребенка готовилась к его убийству, тщательно планировав свои действия?

В настоящее время законодатель данный аспект не закрепил. На практике, как правило, возникают проблемы при разграничении деяний по времени возникновения умысла.

В. П. Ревин указывает, что по времени возникновения выделяют заранее обдуманный и внезапно возникший умысел¹⁰⁴.

Принято считать, что заранее обдуманный умысел означает, что намерение совершить преступление осуществляется через более или менее значительный промежуток времени после его возникновения. Нередко заранее обдуманный умысел свидетельствует об особом коварстве виновного или изощренности способов достижения преступной цели¹⁰⁵.

Так, С. В. Бородин указывает, что у женщины еще во время беременности формируется заранее обдуманный умысел¹⁰⁶.

Внезапно возникшим является такой вид умысла, который реализуется в преступлении сразу же или через незначительный промежуток времени после его возникновения¹⁰⁷.

В. Ю. Касторнова, полагает, что при убийстве матерью новорожденного умысел должен быть только внезапно возникшим¹⁰⁸. Если мать заранее готовится к убийству, то данное условие не может служить основанием к отнесению данного преступного деяния к составу со смягчающими обстоятельствами, ответственность должна наступать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

¹⁰⁴Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. – Москва : Юстицинформ, 2016. – С.206.

¹⁰⁵Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – Москва : Юридическая фирма «Контракт»: Инфра-м, 2008. – С.172.

¹⁰⁶Бородин С. В . Преступления против жизни / С. В. Бородин. – М.осква, 2010. – 176 с.

¹⁰⁷Там же. – С. 173.

¹⁰⁸Кастарнова В. Ю. О некоторых вопросах квалификации убийства матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов / В. Ю. Кастарнова. – Ставрополь, 2011. – № 2. – С. 210 – 211.

Отметим, что на наличие прямого умысла, на убийство новорожденного ребенка могут указывать следующие обстоятельства: так, большинство женщин, узнав о своей беременности на учёт по беременности не вставали, не обращаются в процессе беременности в медицинские учреждения, скрывают беременность вплоть до родов; местом для предстоящих родов избирают уединённые, не приспособленные для этих целей места, исключающие присутствие посторонних лиц, которые могли бы оказать необходимую помощь для сохранения жизни ребёнка; после родов и убийства ребёнка предпринимают действия, направленные на сокрытие трупа.

Любое сознательное действие лица всегда связано с определенными мотивационно –образующими факторами.

Н. С. Таганцев к мотивам детоубийства относил стыд, страх суда, общественного мнения, боязнь за будущее ребенка¹⁰⁹.

М. Н. Гернет отмечал, что мотивом названного убийства является спасение чести¹¹⁰.

Мотивы для совершения убийства матерью новорожденного ребенка не имеют значения для квалификации.

Таким образом, по результатам анализа второй главы, можно сделать следующие выводы.

Объектом убийства матерью новорождённого ребенка, является жизнь, независимо от криминологических, физиологических, социальных и т.д. особенностей личности в равной степени охраняемая уголовным законодательством.

Определение момента начала жизни и выявление наступления смерти обладает важным правовым значением.

Жизнь как объект преступления – это, с одной стороны, естественный физиологический процесс, а с другой – это возможность существования

¹⁰⁹ Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву / Н. С. Таганцев. – Санкт – Петербург, 1870. – Т.2. – С. 324.

¹¹⁰ Гернет М.Н. Указ соч. – С. 208.

человека в общества, обеспеченная законом. Для того, чтобы человека лишить жизни, необходимо, чтобы она началась.

Как было установлено, УК РФ не содержит определения «новорожденности» и обращение к медицинским критериям не даст четких границ, которые определяют это состояние младенца.

Объективная сторона выражается в причинении смерти новорожденному ребенку путем действия или бездействия. Возможны две ситуации выполнения объективной стороны: когда убийство совершается во время родов или сразу после, именно состояние женщины во время родов оказывается смягчающим обстоятельством. И когда роды миновали, но сложилась или продолжается с момента родов психотравмирующая ситуация или имеет место состояние психического расстройства, которое не исключает вменяемости.

В качестве субъекта преступления, которое предусмотрено ст. 106 УК РФ, выступает мать ребенка, которая достигла шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка представлена как прямым умыслом, так и косвенный умысел. Психическое отношение матери-убийцы к своим действиям (бездействию) и последствиям видно из желания наступления смерти новорожденного ребенка или сознательно допускает наступление этой смерти. Все же решение в большинстве случаев избавиться от ребенка является заранее обдуманным, а само убийство – хладнокровно спланированным и исполненным с особым цинизмом.

3. Разграничение убийства матерью новорожденного ребенка со смежными составами преступлений

Для того чтобы дать правильную оценку содеянному, необходимо при выявлении признаков, свойственных исключительно совершенному деянию, отграничить последнее от всех остальных. Так, правоприменитель на практике часто сталкивается с такой проблемой как разграничение ст. 106 УК РФ со смежными составами преступлений.

При разграничении со смежными составами преступных деяний достаточно часто возникают трудности, т.к. по объективной стороне вред здоровью или убийство, которые наступают в связи с преступным бездействием индивида и оставления человека в опасности, внешне могут быть похожи. В частности это относится к тем случаям, когда в опасном состоянии остаются дети, которые не способны защитить себя. Правоведы, которые разрабатывали данную проблему, не исследовали подробно вопросы разграничения данных составов преступных деяний.

Соответственно, необходимо провести черту между элементами состава ст. 125 УК РФ и состава 106 УК РФ.

Под оставлением в опасности подразумевается случай, когда человек, оставляя лицо в опасном для здоровья и жизни состоянии, осознает это обстоятельство, но в этот момент потерпевшему еще не требовалось оказание необходимой и неотложной помощи, и у виновного отсутствовал умысел на убийство.

Состав оставления в опасности обладает сложной конструкцией. А. С. Горелик отмечал, что для наличия данного состава необходимо, чтобы на лице, которое бездействовало, лежала специальная обязанность заботиться об оставленном¹¹¹. Из толкования данной нормы следует, что к лицам, которые ответственны за данное деяние, можно отнести не только субъектов,

¹¹¹ Горелик И.И.. Ответственность за оставление в опасности / И.И. Горелик. – Москва : Госюриздан, 1960. – С. 72.

которые обязаны предоставить помощь потерпевшему в силу родственных связей, по специальным правилам, по закону, в силу обязательств, добровольно взятых на себя, но и посторонних лиц, которые не имеют такой обязанности, однако которые сами поставили его в опасные для здоровья или жизни условия.

Начнем анализ с объекта преступления, данные преступления находится в главе 16 УК РФ, где объектом ст.125 УК РФ является жизнь и здоровье человека, а именно только лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению. В свою очередь, объектом ст.106 УК РФ является жизнь новорожденного ребенка.

При анализе объективной стороны преступления, можно отметить, что состав преступления, предусмотренный ст.125 УК РФ является формальным, то есть оконченным следует считать с момента оставления в опасности, независимо от реального наступления опасных для жизни потерпевшего последствий. Состав ст. 106 УК РФ является материальным.

Различия между данными составами можно провести также по потерпевшему. В ст. 125 УК РФ им является любое лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенное возможности принять меры к самосохранению в силу малолетнего возраста, старости, болезни или беспомощности. Потерпевшим в ст. 106 УК РФ является только новорожденный ребенок.

Попов А.Н. отмечал, что отличие в составах преступных деяний, которые предусмотрены ст. 106 и ст. 125 УК РФ необходимо искать в субъективной стороне указанных преступлений. Виновный хочет, чтобы кто-то другой проявил заботу о его ребенке¹¹².

Познышев С.В. указывал, что зачастую при оставлении в опасности преступное деяние осуществляется с умыслом отделаться от ребенка, но не с

¹¹² Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. С. 165.

умыслом причинить ему смерть. Так как оставление в опасности является преступлением с формальным составом, то действия нарушителя могут быть квалифицированы согласно ст. 125 УК РФ, если ребенок остался жив¹¹³.

Так, Ржевский городской суд Тверской рассмотрел в открытом судебном заседании.

К. в мае 2015 года удостоверилась, что является беременной. Во время своей беременности, К. на учет у врача-гинеколога не становилась, в женские консультации и иные медицинские учреждения по поводу беременности не обращалась, о своей беременности никому не сообщала.

В период с 13 часов 00 минут по 20 часов 00 минут К. находящаяся у себя в квартире, понимая, что у нее начались схватки и, что она может родить, не желая сохранения жизни будущему ребенку, в ванной комнате вышеуказанной квартиры родила живорожденного, доношенного, зрелого, жизнеспособного ребенка женского пола. В указанном месте и время у К. возник преступный умысел на убийство своего новорожденного ребенка.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство своего ребенка сразу же после родов, К. действуя умышленно, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, положила новорожденного ребенка женского пола в полиэтиленовый пакет, вышла из квартиры и, в период времени с 13 часов 00 минут по 20 часов 00 минут положила пакет с ребенком в мусорный контейнер, расположенный вблизи дома, после чего ушла. В результате преступных действий К. новорожденный ребенок женского пола скончался в указанном месте.

Суд признал К. виновной по статье 106 УК РФ¹¹⁴.

Субъективная сторона преступного деяния, которое предусмотрено ст. 125 УК РФ характеризуется прямым умыслом в отношении факта оставления без помощи¹¹⁵. Следовательно, учитывая, что данный состав

¹¹³Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права / С.В. Познышев. – Москва, 1905. – С. 73.

¹¹⁴ Приговор Ржевского городского суда Тверской области от 29 февраля 2016 г. по делу № 1-52/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudakt.ru.

¹¹⁵ Уголовное право : учебник :Особенная часть / С. И. Бушмин [и др.] ; отв. ред. И.В. Шишко. – Москва : Проспект, 2012. – С. 81.

является формальным, то можно утверждать, что субъективная сторона предполагает прямой умысел по отношению к факту оставления в опасности. Лицо намеренно, заведомо оставляет без помощи потерпевшего. Нарушитель понимает, что потерпевший, находясь в опасном для здоровья или жизни состоянии, не имеет возможности принять соответствующие меры к самосохранению по причине собственной беспомощности. Он понимает, что согласно законодательству на него возложена обязанность по обеспечению потерпевшего заботой, и он обладает такой возможностью. Однако по отношению к последствиям в виде смерти – легкомыслie. В свою очередь, субъективная сторона преступного деяния, которое предусмотрено ст. 106УК РФ имеется умысел, направленный на причинение смерти ребенку.

При разграничении преступлений, предусмотренных анализируемыми статьями, еще большую трудность вызывают случаи подкидывания матерью своего ребенка в безлюдное место (лес, пустырь, лесопарк)¹¹⁶.

Тут, как и во всех иных случаях, следует определить направленность умысла: либо на лишение жизни ребенка, либо же только на быстрейшее избавление от него. О направленности может свидетельствовать: место, в котором ребенок был оставлен (например, на скамье в парке или в подъезде дома), время суток (ночное время или днем, когда большое количество людей может обнаружить брошенного ребенка и своевременно оказать необходимую помощь, на что и рассчитывал виновный), время года, в каком состоянии ребенок был подкинут (требовалась ли ребенку уже на момент оставления неотложная помощь, или такая необходимость возникла спустя какое-то время, например, в связи с долгим пребыванием ребенка на улице в холодную погоду).

Рассмотрим ограничения рассматриваемых составов на примере приговоров суда.

Ленинский районный суд г. Курска рассмотрел в открытом судебном заседании.

¹¹⁶Попов А. Н. Указ. соч. – С. 56.

Так, Г. в момент начала родовой деятельности направилась в яблоневый сад, расположенный вблизи ее дома, где родила ребенка женского пола, который дышал. Сделав рядом с собой углубление, Г. поместила в него ребенка и присыпала его землей, после чего покинула место преступления. Согласно заключению эксперта, смерть новорожденного наступила в результате острой гипотермии.

Давая правовую оценку действиям Г. суд квалифицирует их по ст. 106 УК РФ как убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов. Доводы стороны защиты о применении ст. 125 УК РФ суд оценил критически, так как действия подсудимой исключали жизнедеятельность ребенка.

Суд правильно оценил действия, так как виновная тщательно спланировала свои действия, а именно: в момент начала родовой деятельности она ушла в яблоневый сад, т. е. в безлюдное место; родив ребенка, виновная выкопала ямку, положила в нее свою новорожденную дочь, присыпав ее землей. Отсюда следует, что Г. не могла не осознавать, что в данном месте ребенок не будет обнаружен в ближайшее время, а неадаптированный детский организм не выдержит тех условий, в которых он был оставлен. Из вышесказанного можно сделать вывод, что умысел виновной был направлен именно на убийство новорожденного, и квалификация содеянного по ст. 125 УК РФ будет ошибочной¹¹⁷.

Аналогичным является приговор Железнодорожного районного суда г. Омска.

Так, в 2017 г. Себихова А. И., узнав о беременности на сроке примерно 1, 5 месяцев, на учет в поликлинику не вставала. Вечером она отправилась в магазин, где на обратном пути ей стало плохо. Присев на пенек во дворе дома, где лежала чья-то куртка, заметила, что началось кровотечение и у нее сразу же начались схватки. Когда она увидела, что

¹¹⁷Приговор Ленинского районного суда Курской области по делу № (обезличен) от 14 апреля 2011 // СПС Право. ги.

ребенок показался, стала помогать себе руками. Прошло не менее часа, пока она родила. Ей показалось, что ребенок мертв, и она вернулась домой, оставив новорожденного на улице, предварительно завернув его в куртку. Дома она взяла полотенце и еще что-то из вещей, на улице нашла пакет, положила в него ребенка и оставила, чтобы потом его похоронить. О том, что родила ребенка и оставила его на улице она никому не сказала, испугалась, что ее обвинят в смерти новорожденного ребенка.

Согласно заключению эксперта смерть наступила от общего переохлаждения организма

Давая правовую оценку действиям Себиховой А. И., суд квалифицирует их по ст. 106 УК РФ как убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов. Доводы стороны защиты о применении ст. 125 УК РФ суд оценил критически, так как действия подсудимой исключали жизнедеятельность ребенка¹¹⁸.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что умысел виновной был направлен именно на убийство новорожденного, и квалификация содеянного по ст. 125 УК РФ будет ошибочной.

Примером вменения ст. 125 УК РФ может послужить следующий приговор.

Ногинский городской суд Московской области рассмотрел в открытом судебном заседании.

Так, М., проживая в садовом доме, и будучи в состоянии беременности, сроком 9 месяцев, почувствовала начало родов, после чего, взяв ножницы и куски хлопчатобумажной материи, вышла на улицу, где, не имея намерений обратиться за квалифицированной медицинской помощью, в антисанитарных условиях родила ребенка мужского пола доношенного, после чего, не соблюдая норм санитарии и гигиены, не имея медицинских навыков,

¹¹⁸Приговор Именем Российской Федерации г. Орел от 29 июня 2017 г. по делу №1-97/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudakt.ru.

перерезала имеющимися приней ножницами пуповину, завернула новорожденного младенца в куски хлопчатобумажной материи, после чего, осознавая, что ребенок находится в беспомощном и зависимом только от нее положении, прошла в подсобное не отапливаемое помещение, расположенное на территории вышеуказанного участка, где, положила ребенка на лежащий на полу матрац, после чего, имея реальную возможность обратиться с новорожденным в медицинское учреждение для получения квалифицированной медицинской помощи, а также осознавая, что оставляет новорожденного в холодное время года в не отапливаемом помещении, завернутым в небольшой кусок хлопчатобумажной материи, прошла в дом, где легла спать.

Затем М. проснувшись около 10 часов, пришла в вышеуказанное подсобное помещение. Имея реальную возможность оказать помощь новорожденному и будучи обязанной это сделать, она – М. взяла ребенка и принесла его к въездным воротам садоводства, положила младенца на землю, после чего вернулась в дом, осознавая, что новорожденный младенец находится в опасном для жизни и здоровья состоянии в силу своей беспомощности, в которое он был поставлен ею – М. Примерно в 15 часов 55 мин. новорожденный младенец был обнаружен и доставлен в отделение патологии новорожденных при роддоме МУЗ НЦРБ, где скончался.

Таким образом, М. родив в домашних условиях ребенка, не приняла мер к оказанию квалифицированной медицинской помощи, хотя имела такую возможность и была обязана это сделать, оставила новорожденного, заведомо находящегося в беспомощном и зависимом от нее состоянии, в котором ребенок оказался по ее решению, в осеннее время года на улице». Однако ребенка она оставила в месте, где он мог быть своевременно обнаружен. Следовательно, к возможной смерти ребенка она относилась легкомысленно¹¹⁹.

¹¹⁹ Приговор Ногинского городского суда Московской области по делу № (обезличен) от 17.02.2010 [Электронный ресурс] // СПС Право.ru

Можно прийти к выводу, что квалификация деяния по ст.125 УК РФ возможна, если ребенок остался жив. При этом мать, оставляя его, в людном месте, надеется, что ребенка найдут и о нем позаботятся.

Таким образом, можно заключить, что при разграничении оставления ребенка в опасности и детоубийства основными критериями выступает субъективная сторона преступления. Для ст. 125 УК РФ характерен прямой умысел лишь в отношении самого факта оставления без помощи лица в опасном для жизни состоянии и неосторожностью в отношении наступивших последствий. Если такие действия всё же повлекли смерть ребенка, то деяния необходимо квалифицировать в качестве убийства при наличии косвенного либо прямого умысла на причинение ему смерти.

Необходимо также ограничить убийство матерью новорожденного ребенка от незаконного проведения искусственного прерывания беременности.

Под незаконным проведением искусственного прерывания беременности следует понимать прерывание беременности, совершенное с согласия женщины, но выполненное лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, а также при игнорировании специальных правил, т.е. не в стационарном лечебном заведении.

Проведение искусственного прерывания беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям - при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины - независимо от срока беременности¹²⁰.

Объектом преступления, который предусмотрен ч. 1 ст. 123 УК РФ, являются общественные отношения, которые направлены на охрану здоровья

¹²⁰Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011г. № 323-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // СПС КонсультантПлюс.

беременной женщины. Потерпевшей в данном составе преступления будет являться женщина, которая находилась в состоянии беременности. Как отмечалось выше, объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ является жизнь новорожденного ребенка.

Объектом преступления, который предусмотрен в ч. 3 ст. 123 УК РФ, кроме общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством, выступает и жизнь со здоровьем потерпевшей. Данный объект является добавочным непосредственным, угроза либо нанесение вреда представляет собой обязательное условие уголовной ответственности. В данном случае предусматривают квалифицирующие обязательства в форме наступления по неосторожности смерти женщины либо нанесения тяжкого вреда ее здоровью. Смерть может наступить в ходе осуществления незаконного проведения искусственного прерывания беременности либо после него. Также, она может быть отдалена во времени от осуществленной операции. Вместе с тем важностью обладает установление причинной связи между незаконным проведением искусственного прерывания беременности и смертью женщины.

Умерщвление плода до наступления родов, а не умерщвление родившегося или рождающегося, но не начавшего дышать младенца представляет собой искусственное прерывание беременности.

Умерщвление рождающегося или родившегося ребенка, несомненно, посягает на его жизнь.

Отграничение убийства роженицей новорожденного младенца от противоправного осуществления на основе объективной стороны заключается в том, что объективная сторона преступления, которое регламентировано ч. 1 ст. 123 УК РФ, заключается в действиях, носящих незаконный характер и направленных на прерывание беременности. Объективная сторона данного преступления также включают осуществление незаконного проведение искусственного прерывания беременности с нарушением правил, установленных законодательством. При разграничении

убийства матерью новорожденного ребенка от незаконного искусственного прерывания беременности определяющим критерием выступает момент начала жизни человека: момент появления какой-либо части ребенка из утробы матери¹²¹.

В связи с этим возникает вопрос: возможно ли отнести к детоубийству лишение жизни ребенка до начала его дыхания либо даже до его появления на свет. В законе нет ответа на данный вопрос, а правоведы высказывают самые разные мнения.

А. А. Жижиленко отмечал, что «до тех пор, пока не начались роды – налицо умерщвление плода, но не убийство, однако как только роды начались, в частности, если какая-либо часть младенца появилась наружу, то можно говорить о рождении человека, за убийство которого необходимо привлекать к уголовной ответственности»¹²².

Вместе с тем, объективная сторона убийства роженицей своего ребенка представлена действиями и бездействием субъекта, при которых наносится смерть рождающегося или родившегося ребенка.

Субъектом ст. 106 УК РФ является только мать новорожденного младенца. В то же время в качестве субъекта ст. 123 УК РФ выступает лицо, которое не имеет высшего медицинского образования соответствующего профиля, т.е. иное лицо в отношении плода. Следовательно, все врачи, не имеющие квалификации акушера-гинеколога, могут быть субъектами этого преступления.

По ст. 106 УК РФ субъективная сторона включает в себя прямой и косвенный умысел, а в случае незаконного проведения искусственного прерывания беременности, субъективная сторона включает в себя лишь прямой умысел, виновный осознает, что он осуществляет

¹²¹Дядюн К. В. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности: проблемы разграничения от смежных составов [Электронный ресурс] / К. В. Дядюн // Журнал «Адвокат». – 2016. – № 4. Режим доступа: <https://base.garant.ru/57281407/>

¹²²Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 5. Социалистическая законность / В. Макашвили [и др.] ; отв. ред. А.А. Пионтковский– Москва : Наука, - 1971. – С.22.

незаконное проведение искусственного прерывания беременности, по просьбе роженицы, не обладая соответствующим образованием и нарушая правила производства проведения искусственного прерывания беременности, предусмотренные законодательством, и желая осуществить данные действия. Зачастую такие мотивы представлены корыстью.

Спорным является проблема квалификации искусственного прерывания беременности, которая привела к преждевременным родам и дальнейшему детоубийству. В настоящее время мнения правоведов расходятся: первые считают, что в аналогичных ситуациях есть лишь состав убийства младенца, вторые предлагают квалифицировать деяния в качестве совокупности составов ст. 123 УК РФ и ст. 106 УК РФ.

Если осуществление искусственного прерывания беременности обусловит преждевременные роды и на свет появится живорожденный ребенок, которого после этого лишают жизни, то содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступных деяний в качестве незаконного искусственного прерывания беременности и убийства.

Следовательно, состав ст. 106 УК РФ отличается от состава, предусмотренного ст. 123 УК РФ по всем элементам.

Заключение

В качестве субъекта общественных отношений жизнь новорожденного ребенка подлежит уголовно-правовой охране в равной мере, как и жизнь другого взрослого человека. «Ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Семейным кодексом Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации»¹²³.

В дореволюционном законодательстве состав убийство матерью новорожденного ребенка не был известен. В период Советской власти данное деяние квалифицировалось как простое убийство. И только с принятием Уголовного кодекса РФ в 1996 г. данный состав нашел свое закрепление в качестве привилегированного. Выделение данного состава как самостоятельного обусловлено поведением женщины в силу ее особого психического и физического состояния во время и сразу после родов.

Объектом исследуемого состава является жизнь новорождённого ребенка, которая начинается с момента отделения плода от организма матери посредством родов, появления в процессе родов какой-либо части тела ребенка и заканчивается моментом смерти головного мозга.

Потерпевшим является новорожденный ребенок с момента рождения до достижения им периода, равному одному месяцу.

Объективная сторона убийства матерью новорожденного младенца выражается в причинении смерти новорожденному младенцу путем действия

¹²³ ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.98 г. №124-ФЗ // ООО «НПП «Гарант–Сервис». – ИБ СПС Гарант.

или бездействия, преступным результатом в форме смерти ребенка и причинно-следственной связью, возникающей между ними.

Анализ диспозиции данной уголовно-правовой нормы позволяет выделить признаки объективной стороны:

1) Убийство матерью новорожденного ребенка во время родов – с момента отделения части тела ребенка из утробы матери до момента окончания родов.

2) Убийство матерью новорожденного ребенка сразу после родов – использует судебно – медицинский критерий равный одним суткам.

3) Убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации – конкретный набор обстоятельств, которые оказывают влияние на человека в данный период времени. Данное состояние определяется в каждом конкретном случае путем проведения экспертизы.

4) Убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Установление каждого из этих признаков имеет значение для правильной квалификации.

В качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, выступает мать ребенка, которая достигла шестнадцатилетнего возраста. Необходимо отметить, что за убийство матерью новорожденного ребенка в возрасте от 14 до 16 лет ответственности по законодательству не наступает.

Действия других лиц, которые непосредственно с матерью совершили убийство новорожденного ребенка, а также действия организатора, подстрекателя и пособника в таком убийстве следует квалифицировать по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Действия же матери, независимо от выполняемой ею роли следует квалифицировать по ст. 106 УК РФ.

Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка представлена как прямым умыслом, так и косвенным.

Уголовный закон в настоящее время нуждается в изменении и дополнении в части ст. 106 УК РФ. А именно необходимо в УК РФ закрепить

определения «новорожденности» ведь обращение к медицинским критериям не дает четких границ, которые определяют это состояние младенца. В части субъекта преступления данного состава нужно дать определение понятию «мать», снизить возраст уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ до 14-летнего возраста.

Список использованных источников

I Нормативные правовые акты

- 1) Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принятая всенародным голосованием 12.12.1993 : с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- 2) Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- 3) Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- 4) Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в РФ" [Электронный ресурс] : от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- 5) Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : от 24.07.98 № 323 - ФЗ // ООО «НПП «Гарант–Сервис». – Режим доступа: <https://base.garant.ru>.
- 6) Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» [Электронный ресурс] : от 20.09.2012 № 950 // ООО «НПП «Гарант–Сервис». – Режим доступа: <https://base.garant.ru>.
- 7) Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [Электронный ресурс] : от

27.12.2011 № 1687н // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

II Специальная литература

- 8) Айламазян З. К. Акушерство: учебник для медицинских вузов. 4-е изд., доп./Э. К. Айламазян. – СПб.: СпецЛит, 2003. – 530 с.
- 9) Александрова Н. С. О внесении изменений в ст. 106 УК РФ / Н. С. Александрова // Известия ОГАУ.– 2014. –№1. – С. 233 – 235.
- 10) Антонян Ю. М. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Ю. М. Антонян // LexRussica. – 2018. – № 3. – С. 94 – 114.
- 11) Бавсун М. Проблемы квалификации убийства во время родов / М. Бавсун, П. А. Попов // Уголовное право. – 2016. – № 3. – С. 12 – 16.
- 12) Бабичев А. С. Законодательство России о преступлениях против жизни в советский период / А. С. Бабичев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 2. – С. 79 – 81.
- 13) Берсей, Д. Д. Проблемы определения начала жизни при убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) / Д.Д. Берсей // Уголовное право. – 2007. – С. 310 – 313.
- 14) Петровский, Б. В. Большая медицинская энциклопедия : в 30 т. / Б. В. Петровский – Москва, 1984. – Т. 19. – 544 с.
- 15) Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин – Москва, 1994. – 216 с.
- 16) Бородин, С.В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – СПб., 2003. – 371 с.
- 17) Волкова Т. Правовая защита права на жизнь новорожденного /Т. Волкова // Законность. – Москва, 2004. –№ 4. –С. 6–10.
- 18) Гернет М. И. Детоубийство: социологическое и сравнительно-правовое исследование / М.И. Гернет. – СПб., 1911. – 318 с.
- 19) Глухарева Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство: учебное пособие / Л.И. Глухарева. – Москва, 1984. – 57 с.

- 20) Горелик И.И. Ответственность за оставление в опасности / И.И. Горелик. – Москва, 1960. – 72 с.
- 21) Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985.
- 22) Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учеб. Пособие / Т.В. Долголенко. – Москва, 2016. – 128 с.
- 23) Дикусар Я.С. Спорные вопросы толкования и квалификации субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ / Я. С. Дикусар, А. А. Протасова // Журнал «Аспирант». – 2015. – С.105 – 106.
- 24) Дядюн К. В. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности: проблемы разграничения от смежных составов / К. В. Дядюн // Журнал «Адвокат». –2016. – № 4. – С. 30 –37.
- 25) Иванова О.С. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ): проблемы описания состава преступления и дифференциация ответственности // Теория и практика общественного развития. 2016. –№ 7. – С. 88 – 91.
- 26) Иванов, Н. Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка / Н. Г. Иванов // Рос.юстиция. – 2005. – № 12. – С. 17– 20.
- 27) Иванов, Н. Соучастие со специальным субъектом / Н. Иванов // Российская юстиция. – 2001. – № 3. – С.50 – 51.
- 28) Карамзин Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – Москва, 1989. – Т. 1. – 638 с.
- 29) Карасова, А. Л. Убийство матерью новорожденного ребенка : теоретико-прикладные аспекты по ст. 106 УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Анна Леонтьевна Карасова. – 2003. – С. 225.
- 30) Кастрнова В.Ю. О некоторых вопросах квалификации убийства матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов / В.Ю. Кастрнова // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета . – 2011. – № 2. – С. 212 – 215.

- 31) Ключевский В. О. Полный курс истории в одной книги / В. О. Ключевский. – Москва, 2010. – 541 с.
- 32) Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова // Москва, 2000. – 142 с.
- 33) Красиков А. Н. Преступления против личности / А.Н. Красиков. – Саратов, 1999. – 232 с.
- 34) Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А.Н. Красивков. – Саратов, 1996. – 211 с.
- 35) Петровский Б.В. Краткая медицинская энциклопедия: в 3 т./ Б. В. Петровский –Москва, 1989. –Т. 2. –250 с.
- 36) Иногамова – Хегай Л. В. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – Москва, 2008. – 553 с.
- 37) Макашвили В. Курс советского уголовного права/ В. Макашвили, Т. Церетели;под ред. А.А. Пионтковского. – Москва, 1971. – Т. 5.– 302 с.
- 38) Манчев Н. Преступления против личности / Н. Манчев.– София, 1963. – 201 с.
- 39) Махмудова М.А. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Махмудова Миасат Алавудиновна. – Махачкала, 2015. – 218 с.
- 40) Мурзина Л.И. Квалификация убийства новорожденного ребенка, совершенного его матерью // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2012. – № 28. – С. 134 – 137.
- 41) Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права, 2017. – № 2 – С. 183–190.
- 42) Набоков В.Д. Элементарный учебник особенной части русского уголовного права / В.Д. Набоков – Спб., 1903. – 229 с.
- 43) Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права / С.В. Познышев. – Москва, 1905. – 408 с.

- 44) Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. – СПб., 2001. – 463 с.
- 45) Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка / Попов А.Н. – СПб., 2001. – 70 с.
- 46) Побегайло Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / Э. Ф Побегайло. – Воронеж, 1965. – 206 с.
- 47) Рарорг А. И. Квалификация преступлений со специальным исполнителем / А. И. Рарорг // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 4. – С. 12 –19.
- 48) Российское законодательство X – XX веков: Акты земских соборов. В 9 –ти томах. Т. 3 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Подобщ. ред.: Чистяков О.И. – Москва, 1985. – 512 с.
- 49) Российское законодательство X – XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 4 / Отв. ред.: Янин В.Л.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. – Москва, 1984. – 432 с.
- 50) Саргсян А.А., Тананян А.В. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. – № 3 – С. 95 – 97.
- 51) Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка / Ф. Сафуанов // Российская юстиция. – Москва, 1998. – № 3. –С. 29 – 30.
- 52) Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. – Москва, 2003. – № 11. –С. 43 – 45.
- 53) Сорокина Т. Т. «Роды и психика». Практическая медицина. Практическое руководство/ Т. Т. Сорокина.– Москва, 2003. – 352 с.
- 54) Стрижаков А.Н. Акушерство: учебник / Стрижаков А.Н., Игнатко И.В., Давыдов А.И. – Москва, 2020. – 1072 с.

- 55) Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. – СПб.: Типография И. Мордуховского, 1873. – Т. 2. – 324 с.
- 56) Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб.: Типография Н.А.Неклюдова, 1870. – Т. 1. – 466 с.
- 57) Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – Москва, 2016. – С. 93.
- 58) Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль – Москва, 1978. – Т. 2. – 814 с.
- 59) Уголовное уложение. Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. –СПб., 1895. – Т. 6. – 839 с.
- 60) Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Том 5. – Москва, 1984. – 898 с.
- 61) Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. – Москва, 2016. – 580 с.
- 62) Рашковская Ш.С. Советское уголовное право. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности : лекции для студентов / Рашковская Ш.С. [и др.] ; отв. ред. Васильев А.Н. – Москва, 1956. – 87 с.
- 63) Иногамовой-Хегай Л.В. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – Москва, 2008. – 558 с.
- 64) Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Последствия личные и имущественные.– СПб., 1907. – 438 с.
- 65) Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья / М. Д. Шаргородский. – Москва, 1948. – 274 с.
- 66) Шабалов Н. П. Неонатология: учебник в 2 т. / Н. П. Шабалов. – Санкт – Петербург, 1995. – Т. – 1. – 640 с.
- 67) Шарапов Р. Д. Юридическое определение момента рождения ребенка и его уголовно – правовое значение / Р. Д. Шарапов // Научные

основы повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел.– Тюмень, 2013. – С. 50 – 52.

68) Хайрутдинова Р. Р. Категория «ограниченной вменяемости» и проблемы ее применения в уголовном праве / Р. Р. Хайрутдинова // Уголовное право. – 2009. – № 19. – С.20 – 24.

III Судебная практика

69) Приговор Нововоронежского городского суда Воронежской области по делу 1–66/2018 от 25 июля 2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

70) Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.03.2008 г. по делу № 34–О08–3 // Интернет-ресурс «ГАРАНТ информационно – правовой портал». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

71) Приговор Ржевского городского суда Тверской области по делу № 1–52/2016 от 29.02.2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

72) Приговор Заринского районного суда Алтайского края по делу № 1-50/2016 от 23 мая 2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

73) Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края по делу № 1-354/17 от 7.09.2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

74) Приговор Заиграевского районного суда Республики Бурятия по делу № 1-25/2015 от 27.01.2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

75) Приговор Ленинского районного суда Курской области по делу № (обезличен) от 14 апреля 20112010 [Электронный ресурс] // СПС Право. ru.

76) Приговор Ногинского городского суда Московской области по делу № (обезличен) от 17.02.2010 [Электронный ресурс] // СПС Право.ru

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Ольга Николаевна Тарасова
подпись инициалы, фамилия
«04 » 06 20 20 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. «Юриспруденция»

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ)

Научный руководитель *Н. С. Севастьянов* А. П. Севастьянов
подпись, дата 08.06.2020 должность, ученая степень канд. юрид. наук инициалы, фамилия
доцент

Выпускник

М. В. Москаленко 04.06.2020
подпись, дата

E. B. Москаленко
инициалы, фамилия

Красноярск 2020